

институт административного права в Республике Беларусь требует более углубленного изучения указанной выше проблемы с последующим осмыслением правовых норм и выработкой механизма более четкого привлечения военнослужащих к административной ответственности.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

НЕЗАКОННЫЕ ПОИСК И ОБОРОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно Закону Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнен ст. 19.8 (незаконный поиск археологических артефактов) и 19.9 (незаконный оборот археологических артефактов), а протоколы об административных правонарушениях по названным статьям имеют право составлять исключительно должностные лица органов внутренних дел.

Предметом административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.9 КоАП, являются археологические артефакты, под которыми в соответствии со ст. 123 Кодекса Республики Беларусь о культуре понимаются движимые материальные объекты, которые возникли в результате жизни и деятельности человека больше 120 лет назад, сохранились в культурном пласте (слое) либо на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для присвоения статуса историко-культурной ценности, предусмотренным ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о культуре, и на момент их обнаружения не имеют собственника.

Исходя из вышеуказанного определения не являются археологическими артефактами материальные объекты, возникшие не в результате жизни и деятельности человека; объекты, возникшие менее 120 лет тому назад; объекты, найденные не в культурном слое и не на дне природных и искусственных водоемов; объекты, не имеющие исторического, художественного, научного или иного культурного значения, и которые не могут соответствовать критериям для присвоения статуса историко-культурной ценности, определенным законодательством о культуре; объекты, которые на момент обнаружения имели собственника.

В этой связи лицу, в отношении которого ведется административный процесс, независимо покупателем или продавцом предполагаемого археологического артефакта оно является, не составляет особого труда избежать ответственности. Например, продавцу достаточно пояснить, что проданный им тот или иной материальный объект перешел к нему по наследству, приобретен на территории другого государства у неизвестного лица, обнаружен в подвале, на чердаке, а покупателю, в свою очередь, – о том, что он располагал соответствующими сведениями со слов продавца, либо об утрате (перепродаже неизвестному лицу) предмета сделки после приобретения, что исключает возможность его изъятия и, соответственно, последующего производства необходимых исследований, позволяющих сделать вывод об отнесении его к археологическому артефакту. Также лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может реализовать предоставленное законодательством право отказаться от дачи объяснений (п. 2 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП), что значительно затруднит доказывание.

Кроме того, поскольку диспозиция ст. 19.9 КоАП прямо не предусматривает административную ответственность за покушение на административное правонарушение, административным правонарушением может быть только деяние (приобретение, продажа, дарение, мена, залог археологических артефактов) в виде оконченного административного правонарушения.

Само по себе размещение лицом в сети Интернет информации (объявления) о продаже (обмене), в том числе посредством интернет-аукционов, материальных объектов, формально подпадающих под определение археологических артефактов, не свидетельствует о фактическом совершении сделки, а следовательно, не может являться основанием для начала административного процесса по ст. 19.9 КоАП.

Как результат, с момента установления административной ответственности за незаконный оборот археологических артефактов граждане по ст. 19.9 КоАП не привлекались.

Аналогично обстоят дела и с проблемой доказывания наличия состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.8 КоАП. Диспозиция указанной статьи предусматривает административную ответственность за поиск археологических артефактов, осуществляемый без разрешения на право проведения археологических исследований.

Термин «поиск археологических артефактов», применяемый в вышеуказанной статье КоАП, согласно ст. 127 Кодекса Республики Беларусь о культуре определяется как визуальное или с использованием металлоискателей, георадаров, других технических средств и инструментов обследование поверхности земли и (или) дна природных и искусственных водоемов с осуществлением или без осуществления земляных работ, в ходе которого проводятся полный или частичный сбор и выемка движимых материальных объектов, которые обладают признаками археологических артефактов.

Следует отметить, что гражданский оборот металлоискателей не ограничен. Их можно продавать, покупать, хранить, возить с собой в машине, дарить, использовать для поиска металлических предметов и т. д.

Таким образом, если гражданин не занимается поиском археологических артефактов, то, следовательно, не нарушает закон. Например, гражданин вправе использовать свой металлоискатель для поиска современных (моложе 120 лет) изделий: современных монет, монет советского периода и т. п.; закопанных им же металлических целей (спортивный металлопоиск, активный отдых на природе, все случаи, когда для развлечения (либо в рекламных целях) в землю закапываются «целиклады») и ставится задача их найти); своих и чужих утерянных металлических вещей и приборов (например, поиск утерянного кольца, телефона); метеоритов; коммуникаций (провода, трубы), чтобы не повредить их при возведении какой-либо постройки; металлолома и т. д.

В этой связи проблематично и практически невозможно доказать, что в том или ином случае имел место поиск именно археологических артефактов.

При этом даже обнаруженный при гражданине артефакт не позволяет привлечь его к ответственности, так как в данном случае он может заявить, что только что нашел предмет и собирается в течение двух календарных дней сообщить об этом в местный исполнительный и распорядительный орган, что предусмотрено ст. 88 Кодекса Республики Беларусь о культуре.

Органами внутренних дел неоднократно осуществлялась подготовка дел об административных правонарушениях к рассмотрению по признакам правонарушений, предусмотренных ст. 19.9 КоАП. Однако во всех случаях административный процесс был прекращен, как правило, из-за отсутствия в деяниях состава указанного административного правонарушения.

Исключения могут составлять лишь случаи, когда лицо, задержанное непосредственно в момент поиска, полностью признает свою вину в совершении указанного административного правонарушения, как это имело место при рассмотрении судом Сморгонского района в 2017 г. дела об административном правонарушении по ст. 19.8 КоАП в отношении жителя г. Минска. Данный факт привлечения к ответственности по указанной статье КоАП является единственным в республике за все время действия рассматриваемых норм (с августа 2016 г.).

При этом к компетенции органов внутренних дел не относится определение статуса археологических артефактов, для установления которого прежде всего необходимы специальные знания в соответствующей сфере.

В связи с изложенным полагаем возможным сделать следующие выводы: существующие правовые механизмы противодействия незаконным поиску и обороту археологических артефактов являются неэффективными; необходимо на законодательном уровне пересмотреть существующие подходы к сохранению культурного наследия Республики Беларусь, исключив органы внутренних дел из данной деятельности.

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

УСТНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» в ПИКоАП внесено дополнение, предоставляющее возможность лицам, уполномоченным составлять протоколы и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, при малозначительности совершенного физическим лицом правонарушения не начинать административный процесс и освободить такое лицо от административной ответственности, объявив ему устное замечание.

При этом данное положение не применяется к индивидуальному предпринимателю, если совершенное административное правонарушение связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью; к должностному лицу в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей; если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность; по делам об административных правонарушениях, по которым административная ответственность наступает лишь при наличии выраженного в установленном ПИКоАП порядке требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности.

Как представляется, указанная мера выступает в качестве одного из элементов реализации метода убеждения в государственном управлении, обеспечивающая моральное воздействие на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, направленная как на обеспечение должного поведения, так и на формирование правильного отношения к принимаемым принудительным мерам и необходимости добровольного выполнения предъявляемых требований либо воздержания от определенных действий.

Профилактические возможности устного замечания в системе мер убеждения несущественны и должны реализовываться в отношении правонарушений, потенциально опасный характер которых незначителен и их совершение наносит минимальный вред охраняемым общественным отношениям. По своей принудительной природе устное замечание объектом своего воздействия имеет сознание, психику субъекта правонарушения и связано преимущественно с моральным аспектом его личности.

При этом применение к физическому лицу устного замечания не влечет наступление юридических последствий для правонарушителя (отсутствует состояние наказанности, нет необходимости в возмещении вреда, не возникает обязанность претерпевать правоограничения в процессе реализации мер обеспечения административного процесса и пр.).

Очевидно, что устное замечание может быть вынесено лишь за малозначительное правонарушение, т. е. за деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым законом правам и интересам.

Вместе с тем административно-деликтное законодательство не содержит исчерпывающего перечня таких деяний либо четких критериев, позволяющих отграничить малозначительные административные правонарушения от иных деликтов.

При этом важным представляется и то, что для применения устного замечания и фактически освобождения физического лица от административной ответственности не требуется специального упоминания о такой возможности в санкции статьи особенной части КоАП.